

Вы должны выбрать надежного человека, и это непростая задача — полагаться только на резюме и письменные документы. Ли внимательно прочитал каждое резюме, не упуская ни слова, ни символа. Он старался понять этих людей через слова на бумаге и маленькие черно-белые фотографии. После тщательного изучения толстых резюме Ли выбрал троих, кого считал подходящими. Конечно, на этом дела не закончились. Ему нужно было найти время, чтобы лично встретиться с этими тремя капитанами. В этот момент дверь снова открылась. Ли поднял голову и увидел, как Роланд ввалился в зал. Его одежда была неаккуратной, а светлые волосы спутаны, словно bird's nest. Прежде чем Роланд смог приблизиться, Ли уловил запах алкоголя, доносящийся к нему. Ли нахмурился: — Пьяный? — Нет, ик... — Роланд икнул, затем сделал глубокий вдох, успокоился и сказал: — Пьяным? Как я могу! — Ты просто собираешься оставить своего группового лидера и выпить в одиночестве? — Ли был очень недоволен этим. — Ты даже не принесешь мне? — Разве у тебя нет работы? Даже если я дам тебе, ты не сможешь выпить. — Ух... — Ли вздохнул. Ему этого совсем не хотелось, но он ничего не мог с этим поделать. В последнее время у него было слишком много дел. У Джейкоба был плотный график, и он мечтал пропустить каждую секунду. В данной ситуации у Ли не было времени на наслаждение. В прошлой жизни у Ли было множество увлечений, но как гражданин империи, известной своими цветами, он больше всего ценил «хорошее вино и еду». Мало кто из живущих в цветочной империи действительно мог это понять, но за границей это ощущалось явно. Если сказать откровенно, культурное наследие «Цветочной Империи» на сто лет опережает глобальные традиции мира. Люди, привыкшие к «Цветочной Империи», испытывают трудности с адаптацией к другому питанию. Ли был одним из таких людей. После пробуждения в этом мире он ни разу не ел приличной еды. Он полностью осознал правду, что «есть только для жизни, а жить — для императора». Более того, чрезмерное увлечение удовольствием будет восприниматься как символ коррупции. В конце концов, тело Ли было проклято Слаанешем, богом удовольствия и порчи, и Инквизиция проявила к нему большой интерес. Ли должен был быть осторожен в такие моменты. Он надеялся, что эта ситуация улучшится после выхода за пределы имперского центра. По крайней мере, он сможет наслаждаться вкусной едой, не беспокоясь о том, что фанатики поймают его и сожгут на костре за веселое времяпрепровождение. Ли думал об этом и испытывал глубокую жалость к Роланду, этому бедному юноше. — Результаты генетического теста вышли, — сказал Ли почти грустным тоном. — Твои гены практически совпадают. Ожидается, что реакция отторжения не будет, и ты сможешь пройти операцию. — Правда? — Роланд воскликнул от удивления, затем начал возбужденно ходить перед Ли. — Не могу поверить, что мне удалось так легко пройти, ха, я знал, что смогу, это замечательно! Это здорово! — Я сначала не мог поверить. Все-таки очень немногие космодесантники когда-либо принадлежали к Молодому Мастеру. — Обычно космодесантники исходят из варварских миров, где варвары более невинны по характеру. Благодаря природной среде их физические данные также сильнее обычных людей. — Это чудо, что ты прошел, но ты действительно хочешь этого? Честно говоря, я считаю, что стать космодесантником довольно жестоко для тебя. — Жестоко? Как это возможно? — Как это может быть? Ты не веришь полностью в пропаганду империи, верно? В их устах космодесантники — это ангелы, нисходящие с небес, а Имперская гвардия — самые героические бойцы. Наши воины всегда будут шагать по золотому пути. Мы лишь получаем победу и honor. Это все ерунда. Имперская гвардия — чистое пушечное мясо. Их солдаты на низшей ступени пищевой цепи во вселенной, и ни один из наших космодесантников не является человеком. — Все, все не люди? — Прежде чем стать космодесантником, необходимо принести клятву. В клятве ты откажешься от всей своей жизни как «человека». После клятвы ты будешь сражаться, чтобы защищать все человечество до конца своих дней. Конечно, ты станешь сильнее после превращения в совершенного воина, но есть некоторые аспекты, которые они намеренно игнорировали. Прежде всего, после завершения трансформации ты больше не будешь чувствовать страха. С определенной точки зрения, такая вещь очень пугающая — как одна из человеческих эмоций, твой страх будет подавлен до предела, ты

никогда не почувствуешь его в своей жизни, и твой цвет кожи, цвет волос и т.д. также изменится. — Страх только слабит людей. Лучше избавиться от этого. — Идиот, каждая человеческая эмоция очень важна, забей, я не могу объяснить это тебе, — Ли покачал головой и продолжил. — И еще одно, после завершения трансформации тебе больше не понадобятся женщины. — Хик! — Роланд отпрыгнул, затем замер, уставившись на Ли, как будто хотел узнать, шутит ли его командир. Через некоторое время он спросил с легким волнением: — Нет, нет. Не понадобятся женщины? Они меня... — Он сделал жест, имитируя операцию. — Не переживай, я не кастрирую тебя, — с улыбкой сказал Ли. — Но ты станешь менее заинтересован в таких вещах. Конечно, ты все еще можешь этого желать, но это не будет так интересно, как прежде. — Стать сексуально холодным? — Хотя это немного отличается от фригидности, фактический эффект не сильно отличается. Хотя он понимал, что это бесчеловечно, Ли также понимал, что он на самом деле ничего не может с этим поделать. Для любой армии «Как правильно решать физиологические проблемы солдат-мужчин?» — это головная боль для офицеров. В древнем Риме военные офицеры поощряли любовь между мужчинами, чтобы солдаты могли помогать друг другу решать физические проблемы и повышать свою боевую эффективность, сражаясь бок о бок со своими возлюбленными на поле боя. Это отвратительно, но это хитрый трюк. В других местах офицеры предоставляли военным проституткам для их солдат или просто позволяли насилие над гражданскими лицами в военное время. Конечно, можно полагаться и на дисциплину, чтобы подавить это, но, как говорили древние мудрецы «Цветочной Империи», еда и секс — тоже факторы. Аппетит, а также физиологическое желание мужчин к женщинам являются просто человеческой природой. Полагаться на дисциплину можно только на некоторое время, но очень трудно поддерживать это долго. Для космических воинов, мчащихся меж звездами, эта проблема становится еще более сложной. Путешествие между звездами часто очень длительное, а нахождение в замкнутом пространстве в течение долгого времени тоже накладывает тяжелую нагрузку на человеческий дух. Напряжение перед войной, умственное бремя и подавленная природа. Все эти вещи накапливаются и ферментируют с течением времени, что часто приводит к потере разума. Солдаты нуждаются в канал для разрядки. Но невозможно взять женщину с собой во вселенную, верно? Поэтому самым простым способом является ослабление желания этих солдат к женщинам, чтобы не возникало проблем. — Тебе придется отказаться от всех нормальных человеческих удовольствий и жизни. Как тебе такое? Можешь принять это? Роланд стиснул зубы, жестко кивнул и сказал: — Могу! Я решил, что хочу стать членом космодесантников, я хочу покинуть это место и хочу сражаться. — Я действительно не понимаю, что ты думаешь. Вместо того чтобы наслаждаться хорошей жизнью, ты хочешь отказаться от комфортной жизни ради борьбы, — вздохнул Ли. — Ты не можешь позволить себе делать это, чтобы сделать свою жизнь более ценным существованием, верно? Ты сын благородной семьи. Роланд осмотрелся вокруг, словно что-то охранял, затем наклонился ближе к уху Ли и прошептал: — Я испуган, я хочу уйти отсюда, я испуган. Ли нахмурился и отстранился. Ему было некомфортно, когда мужчина так близко к нему: — Чего ты боишься? — Я боялся, поэтому не решался сказать это, но теперь это не имеет значения, — голос Роланда был полон возбуждения. — Но теперь все по-другому, я больше не должен бояться, я хочу стать частью Звездных войн. Звездные воины бесстрашны. Я хочу покинуть это место, уйти от всех существ, свободно говорить то, что хочу, и наконец счастливо умереть на поле боя. Я хочу стоять прямо, не боясь никакого страха. Стать сильнее! — Да, космодесантники бесстрашны, — согласился Ли. — Но чего ты боишься? — Всего, всего здесь, — Роланд сделал преувеличенный жест и отстранился от Ли. Он упал на диван и тихо произнес: — Каждый вдох воздуха полон сомнений, каждый взгляд на тебя — полон вопросов, улицы и переулки полны электронных глаз, и наблюдение повсюду. Даже когда я пью, я не осмеливаюсь выпить, потому что никто не может поверить, что мир полон информаторов и предателей, лишь за жалкие вознаграждения. Это невидимое давление. Они как призраки — ты не видишь и не трогаешь их, но они действительно существуют. Они давят на мысли, и почти никто не осмеливается сказать правду. — Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь? —

Мысли полиции, люди из Церкви, из Инквизиции, из Сестер. Эти люди не только правят страной, но и пытаются управлять мыслями людей. Они — полиция мыслей. Знал ли ты, что телефонные линии могут быть прослушаны? Никто не знает, как часто полиция следит за маршрутом кого-то или по какому распределению. Даже можно предположить, что они следят за всеми с начала до конца, независимо от времени. Если им это нужно, они могут подключиться к твоему телефону. Ты можешь жить только с этой мыслью. Начиная с привычки, ставшей инстинктом, ты уже живешь так, и ты уже привык к тому, что каждую секунду тебя кто-то наблюдает, каждое слово записывается для дальнейшего анализа. Ли почесал голову. Он слышал о таком в другом мире, но никогда не сталкивался с этим раньше. — Разве это так преувеличено? — Это так преувеличено? Ха, — Роланд сел и серьезно сказал: — Ты знаешь? У меня есть друг, парень из удаленной галактики. Он хороший молодой человек. У него богатая семья, он щедрый и энергичный. Он был как мяч огня. Затем однажды, будучи пьяным, он сказал что-то не то. — О, что он сказал? Роланд на мгновение задумался и произнес голосом, как в страшной истории: — Он сказал: «Император создал вселенную, что за чушь, эти женщины просто сумасшедшие». Ха, он просто сумасшедший, и он смеет так говорить на публике. Ты не можешь представить себе ту сцену в тот момент, это было просто ужасно. Все громкие разговоры сразу прекратились, искренний смех замер, взволнованные шепотки, знают увеличили молчание. Все мои друзья были ошарашены, никто даже не осмелился пошевелиться, словно время остановилось в тот момент, а затем страх развернулся в этой неподвижной атмосфере. После этого все разошлись. Я чувствовал себя некомфортно, я был испуган, но мне также было повезло, надеюсь, что эти люди не узнали об этом, и я действительно надеюсь на то, чтобы мой друг был в порядке. Роланд безучастно уставился на пол, словно вспоминая своего друга. Через некоторое время он продолжил: — Но они знали. Три дня спустя мой друг исчез, никто не знал, где он. Никто не знал, что с ним произошло, и он просто исчез из этого мира с «вжик», нет, он даже не издал звука. Он просто испарился, и никто больше не упоминал о нем, мой друг. Встречи все еще были веселыми, и все словно забыли об этом человеке, как будто он просто исчез бесследно. — Очевидно, кто-то выдал его, кто-то, кого я называл другом, с кем я мог открыто смеяться и пить, кто-то предал другого, кто-то предал друга. Но я не знаю, кто он, все сейчас под подозрением, любой может оказаться информатором, может быть, информатором не был только один человек, каждый может оказаться информатором, и может быть, сам информатор на самом деле не есть предательство, а своего рода лояльность. Лояльность империи, но я глубоко знаю, что это предательство, бессовестное предательство, и что там существует человек, который заслуживает предательства. Ли вздохнул и промолчал. Но Роланд не успокаивался. Новости Ли, казалось, давали ему некоторую защиту, что-то, что тяготило его дух, просто исчезло. Он был полон восторга и говорил свободно: — Нет суда, никаких правил, даже арестов. Ничего, они не говорят тебе, что можно и что нельзя говорить; они не говорят тебе, что можно и что нельзя делать. Это словно в воздухе присутствует прозрачная стена, присутствует нечто необъяснимое. Власть стоит рядом. Ты не можешь видеть или трогать это, но можешь четко чувствовать это. Да, каждый может четко почувствовать существование этой силы. Эта прозрачная стена не остановит тебя, но когда ты ее пересечешь, эта сила появится незаметно, и ты исчезнешь из мира. Это невидимый ужас, который распускается в воздухе. Этот страх также существует в сердцах каждого. Это немой и скрытый страх. Ли понимал, что для такого не нужны слова — достаточно просто слушать. — Но, черт возьми, я знаю, что мой друг прав. Он не просто богатый и щедрый молодой человек, он также отличный и строгий историк. Знаешь что? Я видел его в последнее время во снах. В снах он говорил мне те значимые и глубокие слова. Только сейчас, когда я думаю об этом, я осознаю, какой он отличный человек. Он никогда не лжет, и большинство его слов — это результат тщательного размышления. Даже когда он пьян, он никогда не говорит ерунду. Но даже если он на самом деле ничто, мы все равно знаем, что это не правда, «Когда император появляется, он остается в этом мире». Ты действительно думаешь, что мы дураки? Когда император выходит, он создает мир. Это

молитва, которая часто используется сестрами. В общем, она означает, что сначала был император во вселенной, а затем появилась вселенная. Если нет императора, тогда нет ничего во вселенной. На самом деле имелось в виду, что без Императора эта вселенная ничего для нас не значила бы. Только благодаря императору человечество завладело этой вселенной. Однако миссионеры во многих местах предпочитают использовать буквальное значение. Им нравится изображать императора как всемогущего творца перед верующими. Даже целая галактика была создана императором. — В некотором смысле, им не нужно придумывать сложные лжи, — вздохнул Ли. — Истина не важна, потому что чем больше ложь, тем больше их силы и тем больше страха в сердцах людей. Но это всего лишь молитва, ваша реакция немного чрезмерна. — Я чрезмерно реагирую? Нет, вовсе нет. Хотя это дело не велико, оно лишь показывает их намерения. Какова цель их постоянного повторения молитвы? В бесконечных повторениях они сначала уговаривают себя, а затем пытаются обмануть других, разные мысли объединяются, противоположные мысли исчезают, а реакционные мысли испаряются. Я боюсь, я действительно боюсь! Не хочу быть объединённым, не хочу испариться. Иногда мне хотелось бы быть настоящим дураком, чтобы ни о чем не беспокоиться. Но я не могу остановить свои мысли. Мои мысли как дикие лошади, сбегавшие от страха. Мои мысли совершили большой[]]. Я на самом деле тайно согласился с высказыванием того парня. Но что страшнее всего, так это то, что мыслительные преступления не могут долго оставаться тайными. Вы можете скрываться некоторое время, или даже несколько лет, но рано или поздно они вас поймут. — Сейчас вам не о чем беспокоиться. Астарта бесстрашна, — сказал Ли, похлопав Роланда по плечу для поддержки. — Хорошо поспите. Завтра идите к Джейкобу. Он возьмет вас на предварительные ритуалы и операции. Роланд на мгновение замер, затем закрыл глаза, расслабившись. — Да, Астарта бесстрашна. Я тоже монах Астарты. — Спустя некоторое время на диване раздался легкий храп.

<http://tl.rulate.ru/book/117689/4693929>